

Линь Цинцин сфотографировалась в гриме, она чувствовала себя особенно ослепительной и красивой, и получила кучу комплиментов, так что была очень счастлива в своем сердце.

Линь Синчжи воспользовался возможностью встретиться с Гу Юанем, и, увидев серьезную работу возлюбленного, его сердце тоже осталось очень довольным.

Только Линь Юэцзэ, который был водителем, а потом был занят работой на съемочной площадке, так устал, что не чувствовал ничего.

Когда начались съемки "Дао", Линь Синчжи приехал на съемочную площадку под предлогом сопровождения своей сестры.

На фотографии с открытия съемок маленькая Линь Цинцин стояла посередине с красным конвертом, а люди вокруг нее сидели на корточках, чтобы быть на одном с ней уровне, кроме главного героя и героини, которые обнимали ее с двух сторон.

Когда фото было опубликовано в официальном блоге, многие люди хвалили миловидность Линь Цинцин.

В прошлой жизни Линь Цинцин тоже не один раз стояла в центре такой фотографии, но после того, как она публиковала эти фотографии, ее начинали оскорблять, сочувствовать съемочной группе, к которой она присоединилась, и актерам, которые будут работать с ней. Даже люди из съемочной группы не хотели подходить к ней слишком близко, чтобы о них не сплетничали.

Она никогда раньше не испытывала такого чувства, что всем нравится. Линь Цинцин посмотрела на сообщения, восхваляющие ее, и пришла к выводу:

— Это правда, что слава должна рано или поздно прийти, пока ты много работаешь!

Линь Синчжи, заехавший за Линь Цинцин, чтобы отправится на съемочную площадку, услышал ее слова и как бы невзначай сказал:

— Тогда пусть экономка через некоторое время зарегистрирует тебя на Weibo, а потом выложит в нем грамоты, медали и трофеи, которые ты завоевала.

Линь Цинцин села в детское кресло и сказала:

— Да!

Линь Синчжи сидел рядом с Линь Цинцин, тот, кто вел машину в этот раз, был одним из его новых помощников. Что касается Чжан И, то он остался в компании и начал вникать в дела филиала.

— У тебя хорошее семейное происхождение, хорошая внешность и высокий IQ, и твой дебют был ранним, и работы, которые были выбраны для тебя, не были малоизвестными или плохими фильмами, поэтому, когда ты станешь старше, кто сможет сравниться с тобой?

Линь Цинцин уже была очарована прекрасным будущим, о котором говорил ее старший брат, и ее тон стал еще более твердым:

— Да!

Линь Синчжи нарисовал еще один большой пирог для Линь Цинцин:

— Если ты будешь хорошо учиться и поступишь в ключевой университет, я найму кого-нибудь, кто снимет для тебя телесериал, по крайней мере, с сорока эпизодами, в которых ты будешь играть главную женскую роль.

Линь Цинцин немного вздрогнула, услышав о ключевом университете, но она также была очень рада возможности снять для себя сериал по индивидуальному заказу.

— Нет, Линь Цинцин — вундеркинд, это будет слишком просто, так что почему бы нам не стремиться выше и не получить звание лучшей студентки в провинции?

Линь Цинцин в шоке посмотрела на Линь Синчжи:

— Нет, нет!

Линь Синчжи выглядел смущенным и немного недовольным, но все же неохотно сказал:

— Да, тебе же еще придется сниматься, это будет слишком сложно — стать лучшей студенткой провинции, так что давай просто поступим в ключевой университет.

Линь Цинцин быстро кивнула:

— Я поступлю в ключевой университет!

Линь Синчжи улыбнулся.

Линь Цинцин спросила немного застенчиво:

— А телесериал?

Линь Синчжи кивнул:

— Когда придет время, мы найдем сценариста, который напишет для тебя сценарий в соответствии с твоими требованиями, а затем найдем подходящего режиссера, это определенно будет выдающаяся драма с главной героиней-женщиной.

Линь Цинцин почувствовала зуд в сердце и спросила:

— Если я поступлю в университет, то я правда снимусь в главной роли в этом сериале?

Линь Синчжи понял, что имела ввиду Линь Цинцин:

— Да, если ты поступишь в ключевой университет, я все для тебя организую.

Линь Цинцин застенчиво спросила:

— А можно я тогда пойду в академию кино и телевидения?

Сейчас Линь Синчжи заставляет Линь Цинцин учиться только потому, что не хочет, чтобы она столкнулась с теми плохими вещами в будущем, он не хочет мешать ее мыслям и мечтам:

— Хорошо.

Линь Цинцин немного подумала, а затем серьезно сказала:

— Я так же могу закончить школу на несколько лет раньше.

Линь Синчжи посмотрел на Линь Цинцин, потом хлопнул в ладоши:

— Хорошо, давай так: если ты поступишь в университет в возрасте двенадцати лет, я организую съемки сериала лично для тебя.

Просто, когда придет время, придется снимать драму не о Мэри Сью в окружении красивых мужчин, неплохо будет переключиться на ту историю, где у главной героини есть куча старших братьев и сестер, которые поддерживают, балуют и слушаются ее во всем.

Съемки "Дао" начались, и на этот раз было решено начать со сцен детства героини, поэтому Линь Цинцин останется в съемочной группе на несколько дней. Имея такой хороший повод, Линь Синчжи, естественно, хочет сопровождать ее.

Лин Юэцзе уже был на съемочной площадке, и когда он увидел Линь Синчжи и Линь Цинцин, то успел только поприветствовать их и отвести в гримерку, а затем вернулся к своей работе.

Вообще-то Линь Цинцин, ребенок младше четырех лет, должна была жить в одном номере со старшим братом, но Линь Синчжи знал, что она переродилась, поэтому на этот раз он не только привел няню, но и выбрал помощницу из Fengyu Film and Television, чтобы они могли заботиться о Линь Цинцин.

Так что Линь Синчжи жил в комнате один, и Линь Цинцин, естественно, не возражала против этого.

По сравнению с учебой Линь Цинцин немного талантливее в актерском мастерстве, хотя и не намного, но она серьезно училась и так долго занималась один на один с учителем, что без проблем справлялась с простыми сценами.

Линь Синчжи специально попросил режиссера Яо быть строже с Линь Цинцин, даже если ее талант не выдающийся, это можно исправить большим количеством опыта.

Режиссер Яо очень хорошо обучала актеров. Первоначально она думала, что, поскольку Линь Цинцин молода, она будет с ней немного помягче, но после разговора с Линь Синчжи стала намного строже.

Линь Синчжи следовал за Линь Цинцин в ее первый день съемок. Он был немного удивлен, когда увидел, как Линь Цинцин встала до рассвета, хотя и была очень сонная. Первоначально он думал, что, судя по характеру Линь Цинцин, она, как минимум, немного опоздает.

Линь Синчжи вспомнил об увиденном во сне: хотя многие говорили, что Линь Цинцин ведет себя очень нагло и высокомерно, но она никогда не опаздывала к назначенному времени.

Линь Цинцин очень хотелось спать, няня вымыла ее и отнесла в гримерную, она ела с закрытыми глазами, пока делала укладку.

Тем временем Линь Синчжи в повседневной одежде, которую ему подарил Гу Юань, сидел на маленьком диванчике.

Режиссер Яо знала об отношениях Линь Синчжи и Гу Юаня, поэтому сделала некоторые приготовления и Линь Цинцин делила одну гримерную с Гу Юанем.

В этот момент Гу Юань уже закончил накладывать макияж. Глядя на внешность Линь Цинцин, он сказал:

— Сегодня будут снимать сцены на восходе солнца, если все пройдет хорошо, то после этого тебе больше не нужно будет вставать так рано.

Независимо от личности и возраста Линь Цинцин, съемочная группа заботится о ней.

На этот раз съемки были разделены между группой А и группой Б. Гу Юань находился в группе Б, которой руководил помощник режиссера, Линь Цинцин входит в группу А, которой руководит лично режиссер Яо. Съемки сцены главной героини на фоне восходящего солнца являются очень важными, если сегодняшние съемки не будут удовлетворительны, то переснимать можно будет только завтра, ведь восход солнца не длится долго.

Линь Цинцин уже несколько раз тренировалась с момента вчерашнего прибытия на съемочную площадку, и эта съемка была сделана за один раз.

После этого они сняли еще несколько сцен, когда главная героиня была ребенком, Линь Цинцин хорошо запомнила свои реплики, хотя некоторые места пришлось переснимать, в целом все прошло очень гладко, и многие люди похвалили ее за талант.

Режиссер Яо, с другой стороны, сказала Линь Синчжи в личном разговоре:

— Ей очень нравится играть, но у нее плохое чувство камеры, и она просто играет, кажется, что она не может вникнуть в суть персонажа.

Линь Синчжи достал свой мобильный телефон и записал слова режиссера Яо:

— Если она хочет пойти по пути актерского мастерства, есть ли что-то, что она может улучшить?

Режиссер Яо на мгновение задумалась и назвала имена нескольких человек:

— Вы можете попросить этих людей научить ее, а кроме этого, ей будет полезно, например, выступить в спектакле или что-то в этом роде, вы также можете дать ей попробовать себя в этом.

Режиссер Яо предложила это, зная, что семья Линь не испытывает недостатка в деньгах.

Режиссер Яо улыбнулась и сказала:

— Но в общем все довольно неплохо, и эта девочка не капризничает во время съемок.

Хотя во время съемок она немного капризничала, отбирая еду и одежду, но режиссер Яо не считала это большой проблемой, в конце концов, как младший ребенок семьи Линь может не быть избалован? Но Линь Цинцин ест и пьет не на деньги съемочной группы, к тому же она довольно щедрая, и заказывает дополнительные порции и для съемочной группы.

Линь Синчжи записал все это и поблагодарил режиссера Яо за совет.

Из-за раннего подъема и целого дня съемок, Линь Цинцин даже не поужинала перед сном, но Линь Синчжи не позволил никому будить ее, он просто попросил кого-то приготовить стакан молока, если Линь Цинцин проснется ночью, она сможет поесть.

Сегодня в основном снимались сцены Линь Цинцин, Гу Юань тоже закончил рано, и после ужина они отправились на прогулку.

Поскольку была ночь, Гу Юань не стал надевать солнцезащитные очки и, видя, что вокруг никого нет, снял маску и положил ее в карман.

Гу Юань и Линь Цинцин не снимали общих сцен, но он также наблюдал за тем, как Линь Цинцин снимается, поэтому они начали непринужденно об этом болтать пока он, наконец, не спросил:

— Ты закончил свою работу?

Самое напряженное время Линь Синчжи прошло, хотя до возвращения Чжоу Биня еще больше месяца, но дела у Fengyu Film and Television идут полным ходом, даже фильм, за который отвечал Чжан Яо, уже прошел рецензирование, и они заранее договорились с кинотеатрами:

— Да. Недавно я выбрал несколько небольших вилл, пойдем посмотрим, когда освободишься.

Гу Юань с некоторым удивлением посмотрел на Линь Синчжи:

— Почему ты хочешь купить виллу?

Линь Синчжи и Гу Юань шли бок о бок, обдуваемые ночным ветерком, с расслабленными лицами.

— Я давно хотел купить новый дом, но так и не нашел подходящего.

Как президент, Линь Синчжи хочет сохранить лицо и не может допустить, чтобы Гу Юань узнал о его финансовой некомпетентности.

Линь Синчжи сказал:

— В будущем, когда ты будешь сниматься, а я работать, я все равно буду жить в своей квартире, а когда придет время отдыхать, то мы сможем жить на вилле, там уединение лучше, и я хочу купить домашний кинотеатр, а потом выделить комнату для демонстрации наград.

Линь Синчжи уже заранее все спланировал, и начал рассказывать:

— Мы можем посадить во дворе цветы и растения, а потом посадить несколько луковиц, мяту, чеснок и тому подобное, и когда они нам понадобятся, мы пойдем и сорвем несколько штук.

Гу Юань не думал, что Линь Синчжи помнит его случайные слова, сказанные за границей, тогда он подумал, что было бы неплохо посадить что-нибудь во дворе, но это был не их дом, они снимали жилье, поэтому не могли воплотить свои идеи.

Линь Синчжи перечислил множество требований, а затем попросил людей найти дом, соответствующий этим требованиям:

— Когда в будущем мы будем не так заняты, то сможем завести даже несколько кошек.

Все это нравилось Гу Юаню, к такой жизни он когда-то стремился, его палец мягко коснулся пальца Линь Синчжи:

— Хорошо, давай...

Слабое кошачье мяуканье прервало слова Гу Юаня. Он замер на месте, огляделся по сторонам, немного замешкался и спросил:

— Синчжи, ты что-нибудь слышал?

Линь Синчжи сначала ничего не услышал, но потом и он что-то заметил. Он оглянулся вокруг и сказал:

— Подожди минутку.

Он направился к клумбе, расположенной неподалеку, и смутно услышал звук, доносившийся оттуда.

Гу Юань последовал за Линь Синчжи и вскоре увидел выходящего Линь Синчжи, держащего за шкирку котенка.

Котёнок ещё не открыл глаза и продолжал мяукать после того, как его поймали.

Линь Синчжи сказал:

— Позови моего помощника. Этот котенок слишком мал, сначала его нужно отправить в ветеринарную клинику.

Гу Юань быстро согласился. Пока он звонил, Линь Синчжи увидел, как из кустов вылез еще один котенок.

Линь Синчжи просто схватил и второго.

Позвонив, Гу Юань снял пальто и сказал:

— Сначала положи их сюда.

Линь Синчжи согласился и, положив двух кошек, сказал:

— Пойду посмотрю еще раз, нет ли там еще кого-нибудь.

<http://bllate.org/book/14862/1322520>